

ЧЕЛОВЕК БУДУЩЕГО

Арсений Замостьянов

Об Алексее Михайловиче Кушнире вспоминает его многолетний товарищ и соратник по журналам и издательским проектам. В этих печальных мемуарах личное переплетается с профессиональным, общественным. С принципами, на которых строилась деятельность А.М. Кушнира.

• исследователь • педагог • педагогические технологии • история педагогической прессы • Алексей Кушнир

Когда пришла эта не просто печальная, а трагическая, горькая весть, сразу стало ясно, что примириться с ней нельзя, невозможно. Хотелось бы спрятаться от этого, но не получится... Почему? Ответа нет и не будет. В расцвете лет и творческих сил ушёл из жизни Алексей Михайлович Кушнир — педагог, психолог, замечательный публицист, главный редактор и создатель многих педагогических СМИ, включая «Школьные технологии», «Сельскую школу», «Воспитательную работу в школе», «Социальную педагогику» и многие, многие другие. Но главное — и умом, и сердцем он был главным редактором нашего журнала, с его талантом и энергией связана четверть века истории «Народного образования». Он был сгустком темперамента, новых идей, постоянного движения. Многое оставил на земле. И в детях, и в трудах. Этой деятельности он отдал около тридцати лет, а в педагогике, в широком смысле слова, существовал всю жизнь, начиная с ранней юности.

Формат журнала, его отношение к актуальным проблемам педагогики и образовательной политики, его честность, его верность педагогике

дела, наследию Антона Макаренко, такие проекты, как спецвыпуски, посвящённые юбилеям А.С. Пушкина, Великой Отечественной войны и Отечественной войны 1812 года, истории журнала, — всё это Алексей Михайлович Кушнир.

Он принял журнал у замечательных редакторов старой школы, бережно относился к ним, со многими — как с Ниной Целищевой или Нелли Ермолаевой — много лет работал душа в душу. Добавим к этому списку Ольгу Подколзину, Светлану Вишникину, Ирину Зотову, Ирину Лушагину, Елену Шишмакову, Светлану Лячину — и получим замечательный коллектив, который иногда совершал невозможное. А Алексей Михайлович только о невозможном и мечтал...

Нельзя не вспомнить, как находил и приветствовал новых авторов разных поколений, для многих из которых «Народное образование» стало настоящей школой.

Назову Валентина Кумарина, Виктора Чумакова, Юрия Крупнова, Анатолия Вифлеемского, себя, Арсения Замостьянова, нашего покойного, рано ушедшего

друга Дмитрия Григорьева. И долго можно продолжать этот список авторов кушниковского «Народного образования». Всех нас Алексей Михайлович понял, собрал, ради нас с лёгкостью рисковал, доверял нам. И получились, смею думать, неплохие номера, выпуски, вошедшие в историю просветительской печати. Вместе мы создали историю старейшего журнала России, созданного ещё во времена Александра I. У какого ещё журнала есть столь капитальный летописный свод?

Прекрасно помню день нашего знакомства — жаркое лето 2001 г. Мы пили чай с Алексеем Михайловичем и Светланой Марковной Магидсон, обсуждали будущие номера — в том числе Пушкинский. Именно тогда пришла идея превратить рубрику, посвящённую истории журнала, в отдельный выпуск, по сути, в книгу. Идею рубрики за год до того предложил Виктор Трофимович Чумаков, а тут, сразу, Алексей Михайлович, сразу почувствовавший себя на одной волне с нами, предложил написать книгу, которая позже получит название «Старейший журнал России» и выйдет двумя изданиями. Разговор был смелый, откровенный. После таких долгих чаепитий рождаются новые статьи и большие проекты. Много ещё было таких разговоров — у всех, кто работал с Алексеем Михайловичем. Примерно так же — но в другой компании — возникла идея Макаренковского конкурса и много других проектов, без которых жизнь нашего педагогического сообщества была бы куда более серой. Как только у него на нас хватало времени? Может быть, спортивное воспитание помогало, может быть — вечная, неистребимая любознательность, поиск новых методов, подходов, новых единомышленников и просто способных людей. Это был не просто человек, а завод, бесперебойно вырабатывавший новые технологии... Он не боялся заглянуть в завтрашний день, свободно ориентировался в будущем — и, как показывало время, часто оказывался прав. Я бы так и определил его профессию — человек будущего. Можно быть, даже с большой бук-

вы — Человек. Хотя пафоса в отношении собственной персоны Алексей Михайлович не принимал, предпочитая лёгкую иронию.

Сейчас, перечитывая статьи, интервью, вспоминая устные рассказы и лекции Алексея Михайловича, можно только поражаться — насколько системно он мыслил... Его версия необходимых преобразований могла бы качественно изменить нашу школу — сразу по нескольким направлениям. Рядом с ним всегда трудились соратники, педагоги и исследователи разных поколений. Но в этом коллективе Алексей Михайлович оставался настоящим вожаком, лидером — прежде всего неформальным. По энергии, по умению увидеть перспективу того или иного начинания, разглядеть зерно.

Он — редкий случай — никогда не гонялся за регалиями, за научными званиями... Кандидат психологических наук, десятки раз Алексей Михайлович мог защитить докторскую! Разработок у него хватало, как минимум, на три полноценные диссертации. Всё не хватало времени «на себя». А оказалось, что его — ещё меньше, чем все мы предполагали... Докторскую он, конечно, давно перерос, это даже пояснений не требует. Но мы уверены, что к его статьям и книгам ещё долго будут возвращаться исследователи, студенты, школьники.

Алексей Михайлович действовал по принципу «готовься к великой цели, а слава тебя найдёт». Он вбрасывал в педагогическое сообщество свои прорывные идеи, поддерживал тех коллег, чьи инновационные предложения считал дельными и полезными — а о почёте не заботился. Хотя статус главного редактора нескольких ведущих журналов позволял ему с лёгкостью создать «культ личности себя». Лучше всего на свете он умел работать и ценил именно работу, а не саморекламу. Может быть, поэтому Алексей Кушник, как никто другой из современных исследователей, понял теорию и практику Антона Семёновича

Макаренко с его трудовыми приоритетами в воспитании. Личное смыкается с творчеством, наукой, с журналистской работой — так всегда было у Алексея Михайловича. Для него это — природосообразно. Это соответствует его неуёмному характеру, быстроте его мышления, которая проявилась ещё в благовещенской юности, которую ценили коллеги, учившиеся у Алексея Михайловича...

Он был уверен, что, говоря о школе, о педагогике, нельзя быть трусливым, нельзя постоянно оглядываться на чьё-то авторитетное мнение. Фальшь и карьеризм сразу видны — и они обесценивают научную работу. Алексей Михайлович всегда был самостоятельным мыслителем. И, став продолжателем многих идей Макаренко, сохранил собственное понимание тех задач, которые стоят перед школой именно в XXI в. — не раньше и не позже. Поэтому он часто обращался к истории. И, например, стал инициатором написания летописи журнала «Народное образование», которому скоро исполнится 220 лет. В наше время это качество — самостоятельность мышления — на вес золота. Правит балом её величество конъюнктура. С этим Алексей Михайлович смириться не мог, не теряя убеждения, что наука, творчество — это всегда открытие и прорыв в будущее, а не паркетные маневры.

Он был патриотом, а не царедворцем. Искренне болел за будущее нашего народа, за будущее русской школы. Оставался оптимистом, несмотря на то, что ему довелось изведать и несправедливость, и предательство. Сильная личность, он никогда не жаловался. Но, конечно, не мог оставаться «железным», и каждое предательство оставляло рубцы на сердце.

Алексей Михайлович дал путёвку в жизнь десяткам плодотворных идей и многим авторам, в которых поверил и не ошибся. Долго можно перечислять этот список. Достаточно открыть подшивки «Школьных технологий» или «Народного образования» за последние двадцать с лишним лет. Высоко ценил и педагогическое мастерство, и журналистский, литературный дар. Сам старался писать так, чтобы его статьи читались на одном дыхании. Жаль, что редко он находил время для такой работы. В научном и литературном наследии Алексея Михайловича Кушнера сохранились его мыс-

КАКИМ ОН БЫЛ

ли, его темперамент и характер. Уверен, что его будут читать и перечитывать, что к его методикам снова и снова будут обращаться. Они не пропадут втуне.

Журнал осиротел. В будущее придётся идти без Алексея Михайловича, но — с его идеями.

Он всегда был смел — и в поступках, и в теоретических построениях. Отстаивал свою правду до последнего дня. Это ярко проявилось в ежегодных макаренковских чтениях, да и вообще — в каждой статье Алексея Кушнера.

Вечная память выдающемуся педагогу нашего времени, замечательному редактору, нашедшему и сплотившему десятки ярких авторов, настоящих профессионалов. А его новаторские идеи принадлежат будущему. Мы обязательно будем подробнее рассказывать о них.

В последние годы ему было трудно. Таких людей уносят не болезни, да и было ему всего лишь шестьдесят два. Он был сильным человеком, а таких не жалеют. И подчас взваливают на их плечи неподъёмную ношу. А Алексей Михайлович был честным и ранимым человеком, хотя это не бросалось в глаза. Он по-мужски скрывал свои несчастья, свои тяжёлые мысли. И до конца оставался победителем, замечательным редактором и педагогом, полным новых идей. Он всё равно останется живым для нас. Мы будем советоваться и спорить с ним, как прежде. Не может такой человек уйти.

Наши соболезнования родным и близким Алексея Михайловича, его большой талантливой семье. Другам. Ученикам.

И скажу ещё раз — смириться с этой утратой невозможно.

Вечная память!

И простите нас. **НО**